

Stary G. Manchu Studies. An International Bibliography. Vols. I–III. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991; Vol. IV. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. — X, 1085 p.

В настоящее время маньчжуроведение как обязательный предмет в российских и европейских университетах отсутствует, и его существование как междисциплинарной науки поддерживается лишь отдельными энтузиастами. Ведущим специалистом в этой области заслуженно считается профессор Венецианского университета Джованни Стари. В 1991 г. он издал трехтомную библиографию работ по маньчжуроведению, вышедших во всех странах мира с момента возникновения науки маньчжуроведения в начале XVIII в. до 1987 г. Это была первая полная библиография, в которой учтено 4398 публикаций по истории и культуре маньчжуров и народа *сибэ*. В предисловии к этому изданию составитель определил рамки своей работы: в библиографию не включались общие работы по тунгусо-маньчжуроведению, истории Маньчжурии и династии Цин. Собственно библиография помещена в первых двух томах, в третьем даны указатели: иероглифический указатель дальневосточных изданий, имен авторов и предметный указатель. Название каждой европейской работы дано на языке оригинала, русские названия — в латинской транслитерации, названия работ на восточных языках приводятся в транскрипции и с переводом на английский язык. Комментируя переводы названий, Дж. Стари предупреждает, что они не являются дословными, а скорее объясняющими содержание работы. Все работы проверялись составителем *de visu*, а в тех редких случаях, когда ему это не удалось, он не указывает страницы статей или ставит вопросительный знак.

В первом томе представлены работы по следующим разделам: общие работы, в том числе каталоги и библиографии, география, этнография и антропология, фольклор, религия, история. Последний раздел является самым большим (с. 105–519), что свидетельствует о значительном внимании к истории маньчжуров вообще и к цинскому периоду в частности. Тем не менее в 80–90-х годах прошлого столетия возрос интерес к докитайскому периоду истории маньчжуров, особенно среди японских и китайских ученых (как в КНР, так и на Тайване).

Во втором томе собраны работы по маньчжурскому языку и литературе, специальный раздел посвящен литературе о народе *сибэ* — нынешнем носителе маньчжурской культуры, говорящем на современном варианте разговорного маньчжурского языка. Из представленного материала следует, что наиболее интересными темами для европейских и китайских ученых были лингвистика и филология (с. 563–590), а также лексикография (с. 587–620). В разделе «Литература» наиболее представительной является глава «Архивные материалы» (с. 632–652), в которой перечислены работы по архивным материалам, проливающим свет на раннюю историю маньчжуров и хранящимся в основном в архивах Пекина, Шэньяня, Тайваня. До 1991 г., т.е. до издания трех томов Дж. Стари, наибольший вклад в изучение архивов был сделан китайскими и японскими исследователями.

В специальном разделе, посвященном народу *сибэ*, выделяются следующие главы: история, язык, религия, литература *сибэ* и публикации на сибинском языке (современном диалекте маньчжурского языка). Эти книги и статьи стали издаваться с 1954 г. в Урумчи и Чабчале и по 1962 г. представляли собой в основном переводы на сибинский

язык китайских партийных документов. В период «культурной революции» все издания на национальном языке были прекращены и возобновились только в 1982 г., сначала с переводов партийных документов, а затем последовали публикации сказок, легенд и рассказов, как переводных, так и собственно маньчжурских.

В 2003 г. Дж. Стари издал четвертый том своей библиографии «Маньчжуроведение. Международная библиография», тем самым продолжив начатый им в 1991 г. проект. Преемственность работы заключается не только в том, что материал расположен по тем же разделам, но и в продолжающейся нумерации (первая публикация имеет номер 4399). Этот объемный том библиографии по маньчжуроведению включает 5714 монографий и статей, изданных в мире за 1988–2002 гг., т.е. за 14 лет было издано на 1315 публикаций больше, чем за всю историю маньчжуроведения до 1987 г. Эти цифры наглядно демонстрируют все возрастающий международный интерес к истории и культуре маньчжуров и маньчжурским материалам по периоду правления династии Цин (1644–1912). Значительно увеличилось число публикаций, касающихся истории и культуры народа *сибэ*: 952 работы за 14 лет (и только 539 изданий до 1987 г.).

Четвертый том составленной Дж. Стари библиографии указывает на еще одно быстро развивающееся направление маньчжуроведения — описание фондов, архивов и коллекций всех книгохранилищ мира. Учет этого материала на маньчжурском языке дает возможность расширить источниковедческую базу исследований и содержит новые, иногда и неожиданные, сведения по истории династии Цин и культуре маньчжурского народа. За 14 лет, которым посвящен четвертый том библиографии, увеличилось количество публикаций китайских и японских ученых по классическому и современному маньчжурскому языку, а в ходе полевых исследований был собран новый материал для изучения этнографии и фольклора.

Составление библиографий — кропотливый труд и непрекращающийся процесс, поэтому неудивительно, что накопление нового материала происходит непрерывно. Основной корпус четвертого тома был завершен Дж. Стари в 2000 г., однако, пока монография находилась в стадии редакторской обра-

ботки, составитель добавил «Дополнение» (Supplement), в котором учтено 375 монографий и статей, изданных в 2001–2002 гг. (с. 884–949). Четвертый том (как и первые три, опубликованные в 1991 г.) снабжен индексом названий журналов, авторов и предметным указателем.

«Маньчжуроведение. Международная библиография» является незаменимым справочным пособием по всем изданиям, касающимся истории и культуры маньчжуров с момента их появления на исторической сцене, а также посвященным современному положению маньчжуров, изучению сибирского языка и фольклора как варианта современного бытования разговорного маньчжурского языка. Более того, библиография отчетливо демонстрирует значение маньчжуроведения как междисциплинарной науки. Она, безусловно, полезна для тех, кто занимается историей всех периодов династии Цин, ее взаимоотношениями с сопредельными странами, литературой, культурой, религией и идеологией стран Дальнего Востока, а также сравнительным тунгусо-маньчжуроведением.

Т.А. Пан

Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). — СПб.: «Филологич. ф-т СПбГУ», 2007. — 480 с.

Созданная в стенах Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и опубликованная в университетском издательстве, монография А.Л. Хосроева представляет фундаментальное исследование, в котором российское востоковедение давно нуждалось. Для отечественного религиоведения его Прологомены имеют то же значение, какое имело «Введение в иранскую филологию» И.М. Оранского для пробуждения интереса филологов и лингвистов к изучению древних языков ирано-язычных народов.

Традиция изучения манихейства в Европе насчитывает почти три столетия. В России она начинается с манихейских штудий (1907–1912) К. Залемана, занимавшегося расшифровкой турфанских текстов манихейского содержания на среднеиранских языках. В СССР интерес к этой теме возродился после длительного перерыва в 60-е годы XX в. Если не

язык китайских партийных документов. В период «культурной революции» все издания на национальном языке были прекращены и возобновились только в 1982 г., сначала с переводов партийных документов, а затем последовали публикации сказок, легенд и рассказов, как переводных, так и собственно маньчжурских.

В 2003 г. Дж. Стари издал четвертый том своей библиографии «Маньчжуроведение. Международная библиография», тем самым продолжив начатый им в 1991 г. проект. Премущественность работы заключается не только в том, что материал расположен по тем же разделам, но и в продолжающейся нумерации (первая публикация имеет номер 4399). Этот объемный том библиографии по маньчжуроведению включает 5714 монографий и статей, изданных в мире за 1988–2002 гг., т.е. за 14 лет было издано на 1315 публикаций больше, чем за всю историю маньчжуроведения до 1987 г. Эти цифры наглядно демонстрируют все возрастающий международный интерес к истории и культуре маньчжуров и маньчжурским материалам по периоду правления династии Цин (1644–1912). Значительно увеличилось число публикаций, касающихся истории и культуры народа *сибэ*: 952 работы за 14 лет (и только 539 изданий до 1987 г.).

Четвертый том составленной Дж. Стари библиографии указывает на еще одно быстро развивающееся направление маньчжуроведения — описание фондов, архивов и коллекций всех книгохранилищ мира. Учет этого материала на маньчжурском языке дает возможность расширить источниковедческую базу исследований и содержит новые, иногда и неожиданные, сведения по истории династии Цин и культуре маньчжурского народа. За 14 лет, которым посвящен четвертый том библиографии, увеличилось количество публикаций китайских и японских ученых по классическому и современному маньчжурскому языку, а в ходе полевых исследований был собран новый материал для изучения этнографии и фольклора.

Составление библиографий — кропотливый труд и непрекращающийся процесс, поэтому неудивительно, что накопление нового материала происходит непрерывно. Основной корпус четвертого тома был завершен Дж. Стари в 2000 г., однако, пока монография находилась в стадии редакторской обра-

ботки, составитель добавил «Дополнение» (Supplement), в котором учтено 375 монографий и статей, изданных в 2001–2002 гг. (с. 884–949). Четвертый том (как и первые три, опубликованные в 1991 г.) снабжен индексом названий журналов, авторов и предметным указателем.

«Маньчжуроведение. Международная библиография» является незаменимым справочным пособием по всем изданиям, касающимся истории и культуры маньчжуров с момента их появления на исторической сцене, а также посвященным современному положению маньчжуров, изучению сибирского языка и фольклора как варианта современного бытования разговорного маньчжурского языка. Более того, библиография отчетливо демонстрирует значение маньчжуроведения как междисциплинарной науки. Она, безусловно, полезна для тех, кто занимается историей всех периодов династии Цин, ее взаимоотношениями с сопредельными странами, литературой, культурой, религией и идеологией стран Дальнего Востока, а также сравнительным тунгусо-маньчжуроведением.

Т.А. Пан

Хосроев А.Л. История манихейства (Prolegomena). — СПб.: «Филологич. ф-т СПбГУ», 2007. — 480 с.

Созданная в стенах Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и опубликованная в университетском издательстве, монография А.Л. Хосроева представляет фундаментальное исследование, в котором российское востоковедение давно нуждалось. Для отечественного религиоведения его Прологомены имеют то же значение, какое имело «Введение в иранскую филологию» И.М. Оранского для пробуждения интереса филологов и лингвистов к изучению древних языков ирано-язычных народов.

Традиция изучения манихейства в Европе насчитывает почти три столетия. В России она начинается с манихейских штудий (1907–1912) К. Залемана, занимавшегося расшифровкой турфанских текстов манихейского содержания на среднеиранских языках. В СССР интерес к этой теме возродился после длительного перерыва в 60-е годы XX в. Если не

считать краткой информации о манихействе в учебниках по истории и учебных пособиях, глубоких исследований этой религии было мало, они ограничивались изданием отдельных манихейских трактатов и публикацией статей в «Вестнике древней истории». Каждая из публикаций была хороша по-своему, вносила определенный вклад в науку, но не раскрывала всей сложности и противоречивости этого религиозного движения.

Книга А.Л. Хосроева написана в форме пространного «введения» в науку о манихействе, как и книга шведского ориенталиста Г. Виденгрена, опубликованная почти полвека назад и переведенная недавно на русский язык. Но нашему автору удалось не просто изложить историю манихейства, а проанализировать все сложности ее изучения. А.Л. Хосроев благодаря прекрасному владению источниками на разных языках, на которых составлено большинство манихейских текстов и полемических трактатов, сделал шаг вперед, преодолев плен зависимости от какого-то одного источника. Основную часть исследования предваряет обзор состояния источников и степени их изученности. Результатом их многостороннего анализа стала книга, во многих отношениях полемическая, излагающая новый взгляд на личность Мани, его учение и место манихейства среди мировых религий Средневековья. «История манихейства» имеет много достоинств, главные из них — основательность и легкость изложения материала. В приложениях к монографии приводятся переводы из оригинальных манихейских и антиманихейских текстов. Собственную точку зрения на предмет исследования автор формулирует кратко и внятно, помещая вариации мнений и сопроводительные комментарии к ним в подстрочные примечания, объем которых в несколько раз превышает основной текст. Поначалу это раздражает читателя, а потом он приходит к мнению, что это единственный способ сохранить всю палитру суждений о предмете, часть из которых может подтвердиться в будущем.

Публикация новой книги А.Л. Хосроева несомненно вызовет отклик научной общественности и послужит развитию отечественного религиоведения.

Герасимович Л.К. Монгольская литература XIII — начала XX в. Элиста, 2006. — 361 с. — ISBN 5-94587-053-9

В год празднования 800-летия образования монгольского государства появилась новая книга проф. Л.К. Герасимович, посвященная монгольской литературе XIII — начала XX в.

Книга состоит из 7 глав. Первая глава характеризует научную деятельность известных русских монголоведов, таких как А.М. Позднеев (1851–1920), Б.Я. Владимирцов (1884–1931), С.А. Козин (1879–1956), занимавшихся памятниками монгольской письменности и переводивших легенды и эпические повествования. Например, академик С.А. Козин перевел «Сокровенное сказание», «Гесериаду» и «Джангариаду». Проф. Герасимович далее в главе пишет об изучении монгольской литературы в Монголии (Ц. Дамдинсурэн, Б. Ринчин, Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодн, Л. Хурэлбаатар и др.), на Западе (П. Пелльо, Э. Хэниш, Л. Лигети, П. Поуха, Ф.В. Клифс, В. Хайссиг и др.) и на Востоке (Рагху Вира, Л. Чандра, Т. Кобаяши, Ш. Ивамура, Ш. Хаттори и др.).

Вторая глава посвящена монгольской литературе XIII–XIV вв. Автор освещает историю возникновения «Сокровенного сказания», анализирует поэтические средства и главных персонажей этой замечательной хроники, являющейся литературным и историческим памятником, датированным 1240 г. В главе рассматриваются легенды и повествования XIII–XIV вв.: «Поучения Чингис-хана» и «Ключ разума», «Шастра о мудром мальчике-сироте и девяти сподвижниках Чингис-хана», «Легенда о победе над тремястами тайчуудцами», «Легенда об Аргасун хорчи», «Повесть о двух скакунах Чингис-хана», «Надпись на берегу», «Плач Тогон Тэмура» и т.д.

Третья глава повествует о переводной литературе XIII–XIV вв. В Монголии в это время познакомились с конфуцианской и буддийской литературой, персидские авторы писали о монгольских ханах. Чойжи-Одсэр (1250–1320), известный поэт и переводчик, перевел на монгольский язык буддийские сутры, такие как «Бодичария аватара» (1305), «Банзрагч» (1308), написал обширный комментарий к «Бодичария аватаре» (1312), «Восхваления Махакале» и «Двенадцать деяний Будды» и т.д. «Драгоценная сокровищница изящных речений» («Субашид») Сакья-

считать краткой информации о манихействе в учебниках по истории и учебных пособиях, глубоких исследований этой религии было мало, они ограничивались изданием отдельных манихейских трактатов и публикацией статей в «Вестнике древней истории». Каждая из публикаций была хороша по-своему, вносила определенный вклад в науку, но не раскрывала всей сложности и противоречивости этого религиозного движения.

Книга А.Л. Хосроева написана в форме пространного «введения» в науку о манихействе, как и книга шведского ориенталиста Г. Виденгрена, опубликованная почти полвека назад и переведенная недавно на русский язык. Но нашему автору удалось не просто изложить историю манихейства, а проанализировать все сложности ее изучения. А.Л. Хосроев благодаря прекрасному владению источниками на разных языках, на которых составлено большинство манихейских текстов и полемических трактатов, сделал шаг вперед, преодолев плен зависимости от какого-то одного источника. Основную часть исследования предваряет обзор состояния источников и степени их изученности. Результатом их многостороннего анализа стала книга, во многих отношениях полемическая, излагающая новый взгляд на личность Мани, его учение и место манихейства среди мировых религий Средневековья. «История манихейства» имеет много достоинств, главные из них — основательность и легкость изложения материала. В приложениях к монографии приводятся переводы из оригинальных манихейских и антиманихейских текстов. Собственную точку зрения на предмет исследования автор формулирует кратко и внятно, помещая вариации мнений и сопроводительные комментарии к ним в подстрочные примечания, объем которых в несколько раз превышает основной текст. Поначалу это раздражает читателя, а потом он приходит к мнению, что это единственный способ сохранить всю палитру суждений о предмете, часть из которых может подтвердиться в будущем.

Публикация новой книги А.Л. Хосроева несомненно вызовет отклик научной общественности и послужит развитию отечественного религиоведения.

Герасимович Л.К. Монгольская литература XIII — начала XX в. Элиста, 2006. — 361 с. — ISBN 5-94587-053-9

В год празднования 800-летия образования монгольского государства появилась новая книга проф. Л.К. Герасимович, посвященная монгольской литературе XIII — начала XX в.

Книга состоит из 7 глав. Первая глава характеризует научную деятельность известных русских монголоведов, таких как А.М. Позднеев (1851–1920), Б.Я. Владимирцов (1884–1931), С.А. Козин (1879–1956), занимавшихся памятниками монгольской письменности и переводивших легенды и эпические повествования. Например, академик С.А. Козин перевел «Сокровенное сказание», «Гесериаду» и «Джангариаду». Проф. Герасимович далее в главе пишет об изучении монгольской литературы в Монголии (Ц. Дамдинсурэн, Б. Ринчин, Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодн, Л. Хурэлбаатар и др.), на Западе (П. Пелльо, Э. Хэниш, Л. Лигети, П. Поуха, Ф.В. Клифс, В. Хайссиг и др.) и на Востоке (Рагху Вира, Л. Чандра, Т. Кобаяши, Ш. Ивамура, Ш. Хаттори и др.).

Вторая глава посвящена монгольской литературе XIII–XIV вв. Автор освещает историю возникновения «Сокровенного сказания», анализирует поэтические средства и главных персонажей этой замечательной хроники, являющейся литературным и историческим памятником, датируемым 1240 г. В главе рассматриваются легенды и повествования XIII–XIV вв.: «Поучения Чингис-хана» и «Ключ разума», «Шастра о мудром мальчике-сироте и девяти сподвижниках Чингис-хана», «Легенда о победе над тремястами тайчуудцами», «Легенда об Аргасун хорчи», «Повесть о двух скакунах Чингис-хана», «Надпись на берегу», «Плач Тогон Тэмура» и т.д.

Третья глава повествует о переводной литературе XIII–XIV вв. В Монголии в это время познакомились с конфуцианской и буддийской литературой, персидские авторы писали о монгольских ханах. Чойжи-Одсэр (1250–1320), известный поэт и переводчик, перевел на монгольский язык буддийские сутры, такие как «Бодичария аватара» (1305), «Банзрагч» (1308), написал обширный комментарий к «Бодичария аватаре» (1312), «Восхваления Махакале» и «Двенадцать деяний Будды» и т.д. «Драгоценная сокровищница изящных речений» («Субашид») Сакья-

пандиты Гунгаажалцана (1182–1251) была переведена с тибетского на монгольский язык Соном-Гарой в конце XIII или в начале XIV в.

Четвертая глава посвящена монгольской литературе XV–XVII вв. С конца XIV в., в период феодальных смут, началось длительное противостояние между восточными и западными феодалами, происходили кровопролитные халхаско-ойратские войны. В Монголии популярна легенда о мудрой ханше Мандухай и Даян-хане, который объединил Монголию в XV в. Далее в книге говорится о шаманской литературе и о символах шаманской веры. Автор констатирует, что шаманская литература «сохранила самый дух художественного мышления древних монголов», где полностью отсутствует влияние других литератур. Шаманская литература до сих пор недостаточно изучена даже в самой Монголии. Отдельные шаманские тексты были изданы проф. Б. Ринченом на Западе в 1975 г.

Пятая глава рассказывает о монгольской литературе XVII–XVIII вв. В 1716 г. монгольская версия эпоса о Гэсэре была опубликована в Пекине. С тех пор ученые стали заниматься эпосом о Гэсэре. Следующий весьма интересный памятник — «Надписи на скалах халхаского Цогт тайджи» (1581–1637) известного литератора и представителя школы Сакьяпа в Монголии. Стихи, вытесанные на скале, сохранились для потомков как образец лирической поэзии Монголии с XVII в. Уратский Мэргэн гэгэн (1717–1766) написал много дидактических стихов, ввел монгольский язык как язык литургии в монастырях во Внутренней Монголии. Его полное собрание сочинений издано в пяти томах.

Шестая глава посвящена переводной литературе XVII–XVIII вв. Буддийский канон Ганджур был переведен с тибетского на классический монгольский язык в 1629 г. Почти сто лет канон распространялся в рукописных вариантах и был издан ксилографическим способом в 1717–1720 гг. В Ганджуре имеется 108 томов, напечатанных красной краской (киноварью). Тибетский канон Данджур состоит из 225 томов и более 3400 сочинений, был переведен на классический монгольский язык в 40-е годы XVIII в. В эти энциклопедические собрания включены в основном буддийские тексты, но имеются также словари, грамматики и другие литературные произведения, которые еще недостаточно изучены. Л.К. Герасимович рассказывает о наиболее

популярных произведениях, таких как «Повесть об Эндурэрэл хане», «Повесть о Нарангэрэл», «Биография Нэйж тойна» и «Биография Жанжы» и др. Буддийские монахи, много лет обучавшиеся в Тибете, после возвращения в Монголию основали монастыри и занимались переводческой деятельностью. К ним относятся, например, Ёндёр гэгээн Занабазар (1635–1723), Зая пандита Лувсанпринлэй (1642–1715), Сумба хамбо Ишбалжир (1704–1788), Цахар гэвш Лувсанцултэм (1740–1810), Алашанский Дандар лхарампа (1759–1842) и др.

Седьмая глава рассказывает о монгольской литературе XIX — начала XX в. В это время появились стихи и поучения таких поэтов, как Агваанхайдав (1779–1838), Хуульч Сандаг (1825–1860), Ишданзанванжил (1854–1907), Гэндэн мэйрэн (1820–1882), Гэлэгбалсан (1846–1923) и др. В данный период также проявилось влияние китайской литературы на монгольских авторов во Внутренней Монголии. Например, братья Ванчилбалы хорошо знали китайский, монгольский, тибетский и маньчжурский языки и тщательно изучали исторические труды на этих языках. Самым известным писателем Внутренней Монголии был Инжаннаш (1837–1892), который продолжил дело своего отца и закончил начатый им исторический роман о возникновении рода Чингисхана. В 2006 г. этот большой исторический роман в трех томах был переведен с классического на современный монгольский язык и стал доступен многим монгольским читателям. Книга Л.К. Герасимович завершается характеристикой творчества Д. Рабжаа (1803–1856), создававшего свои стихи на монгольском и тибетском языках.

В конце книги имеется словарь имен и терминов, библиография работ на русском, монгольском и европейских языках, указатель имен и географических названий. В этом ценном учебнике дается обзор всех литературных жанров и главных монгольских литературных памятников за более чем 800 лет. В книге цитируются произведения монгольских и западных ученых. Профессор Л.К. Герасимович перевела отдельные монгольские стихи и благопожелания на русский язык, тем самым открыв мир поэзии степных просторов для современного российского читателя.